

ЮГ АФРИКИ: ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРИМИРЕНИЯ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ

СТАТЬЯ 2

КАМАТИ НДАЛИ ЧЕ

(Намибия)

Соискатель Института Африки РАН

Ключевые слова: Намибия, Зимбабве, ЮАР, национальное примирение, демократия

Когда Зимбабве и Намибия добились независимости, и новое, демократическое правление было установлено в Южной Африке, эти страны унаследовали системы остро неравенства. Это неравенство пронизывало все структуры социальной, экономической, культурной, административной и политической сферы и, таким образом, все структуры власти. Чрезвычайно сложной и огромной задачей для руководства национально-освободительных движений (НОД), только что вышедших из ситуации освободительной войны, было исправление и изменение бесчеловечных систем узаконенного нарушения основных прав человека и свобод.

Одним из самых сложных аспектов, требовавшим немедленно политического вмешательства, являлось обеспечение единства народа и сохранение территориальной целостности этих молодых государств. Это было вызвано тем, что режимы колониализма и апартеида, в особенности в Намибии и Южной Африке, намеренно институтизировали систему бантустанов по принципу «Разделяй и властвуй», где люди были насильственно разделены по различным расам, этническим группам и племенам, и жили врозь, с по-разному градуи-

рованными социальными, экономическими, образовательными и культурными благами.

Философия расовой сегрегации и раздельного развития этих режимов колониализма и апартеида имела своей главной целью посеять и разжечь ненависть между расовыми и этническими группами. В годы войны за независимость в этих трех странах воюющие противоборствующие стороны вербовали сторонников из каждой группы населения.

По словам премьер-министра Намибии и вице-президента СВАПО Хаге Гейнгоба*, «когда СВАПО решила содействовать примирению, ее основной целью было проводить подготовительную работу для установления мира и согласия в стране, которая была разорена долгими годами войны. Это была попытка залечить раны, вызванные ненавистью между черными и белыми, между отцом и сыном и между семьями.

Многие помнят - не было необычным, когда один человек из семьи был членом «Куфута»**, а другой - борцом за свободу и независимость в рядах СВАПО... Только попытка примирения

могла восстановить мир и гармонию на различных уровнях нашего общества. Мы не видели другой альтернативы»¹.

Для достижения успеха в заживлении ран и создании атмосферы единства, стабильности и социально-экономического развития такая ситуация требовала конструктивного примирительного подхода после обретения независимости и достижения правления большинства.

Роберт Мугабе и Африканский национальный союз Зимбабве - Патриотический фронт (ЗАНУ-ПФ) сразу увидели опасность, созданную колониальным наследием, и настоятельную необходимость ее решения после обретения страной независимости в 1980 г. Он провозгласил национальное примирение с белыми и всеми бывшими врагами.

Он заявил: «Если вчера я воевал с вами как с врагом, сегодня вы стали другом и союзником, с теми же национальными интересами, лояльностью, правами и обязанностями, что и у меня. ... Давайте сделаем всё, чтобы усвоить урок, которому история учит нас, а именно: угнетение и расизм являются неравенствами, которые никогда не должны иметь место в нашей политической и социальной системе. Никогда не может быть правильным такой подход: белые угнетали нас вчера, когда они имели власть, а сегодня черные должны угнетать их, потому что теперь они имеют власть. Зло

Статью 1 «Намибия: СВАПО в борьбе за независимость» см.: Азия и Африка сегодня. 2014, № 5.

* Он выдвинут кандидатом на пост президента Намибии, выборы которого состоятся в ноябре 2014 г.

** Тогда наиболее известная специальная военизированная группа, официально называвшаяся колониальным режимом как противоповстанческое подразделение полиции Юго-Западной Африки.

оастается злом, практикуется ли оно белым против черного или черным против белого»².

Мугабе заверил белую общину, что не будет репрессий и мщения и руководящим принципом государственной политики отныне будет примирение.

В своей инаугурационной речи 18 апреля 1980 г. Мугабе обещал примирение между черными и белыми. В ней также отразилось желание всех общин черного населения в полной мере участвовать в новом устройстве страны. Независимость означала конец всех форм дискриминации по признаку расы, племени, пола и религии.

Когда Намибия добилась независимости десять лет спустя, СВАПО также провозгласил национальное примирение. Во время своей инаугурационной речи 21 марта 1990 г. президент Сэм Нуйома отметил, что «независимость Намибии была достигнута в условиях национального консенсуса и международного единогласия. Теперь, когда страна находится в наших собственных руках, это означает, среди прочего, большие усилия, чтобы сформировать национальную идентичность, примирение и единство. Наша коллективная безопасность и процветание зависят от нашего единства цели, действия и примирения... Единство является предварительным условием для мира и развития»³.

Та же политика примирения была объявлена в Южной Африке, когда апартеид был демонтирован в 1994 г. и возникло новое демократическое устройство под руководством Африканского национального конгресса (АНК). Первый президент демократической ЮАР Нельсон Мандела, выступая на инаугурации, заявил: «...Настал момент для преодоления пропасти, которая разделяет нас. Пришло время для заживления ран. Мы вступаем в пакт, по которому должны построить общество, в котором все южноафриканцы, и черные, и белые, будут иметь возможность ходить с высоко поднятой головой без страха в сердцах, уверенные в своем неотъемлемом праве на человеческое достоинство»⁴.

Я полагаю, однако, что национальное примирение не достаточно, и даже бессмысленно, если

оно не осуществляется в инклюзивном демократическом пространстве, нацеленном на результат. Хотя оно требует - все граждане должны пользоваться равенством, защитой и безопасностью перед законом. Необходимо также, чтобы все и каждый демонстрировал честность, лояльность, патриотизм и готовность вносить вклад в построение общего национального государства.

В этой связи Табо Мбеки, бывший президент ЮАР, совершенно правильно утверждал, что «в каждом из наших национальных государств мы должны работать, чтобы воспитывать и культивировать здравый смысл государственности и общий патриотизм. Наши государства-нации формируются как общества разнообразия. Поэтому важно осуществлять сознательное и устойчивое вмешательство, чтобы дать практическое выражение принципу и концепции достижения единства в многообразии»⁵.

На мой взгляд, однако, основополагающее значение имеет то, что национальное примирение должно не только означать усилия для создания гармонии между расами, черными и белыми, этническими группами и т.д. и заканчиваться этим, но самое главное - оно должно также распространяться на экономические ресурсы, на материальное благосостояние, особенно для ранее обездоленного большинства африканских масс.

Поэтому справедливость в доступе к социальным, экономическим и культурным ресурсам, включая социальное обеспечение и занятость, должна быть руководящим принципом примирения.

Все граждане, включая бывших врагов, должны свободно участвовать в процессах управления, а также в политической деятельности, затрагивающих их жизнь и жизнь их детей и будущих поколений.

Достаточно подчеркнуть, что достижение независимости или правления большинства и демократии в этих трех странах стало возможным в результате не только вооруженной борьбы и политического давления народных масс, но также и переговоров об урегулировании.

В критический момент, когда в АНК обсуждались конституци-

онные принципы и различные сценарии, прежде чем вступить в прямые переговоры с режимом апартеида в рамках Конвента за демократическую Южную Африку (КОДЕСА), покойный Кадер Асмаил отметил, что «в случае насильственного свержения или народного восстания, новая конституция была бы навязана на условиях победителя. Однако если конституция возникает путем переговоров, то она, очевидно, будет содержать взаимные уступки и компромиссы, которые являются неотъемлемой частью переговоров»⁶.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ, ШИРОКОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ

Хеннинг Мелбер, политический аналитик и исследователь Юга Африки, правильно отмечает, когда речь идет о Намибии, что при достижении независимости в условиях урегулирования путем переговоров, где основным критерием были взаимные уступки чаще, чем нет, «структурное наследие поселенческого колониализма осталось в живых»⁷. Это замечание верно и в том, что касается также процесса достижения независимости в Зимбабве и нового демократического устройства в Южной Африке. Это создало одно из основных препятствий для осуществления глубоких структурных изменений политической культуры, необходимых для радикальных социально-экономических преобразований.

Очевидно, что с учетом таких обстоятельств в ходе этих многогранных и сложных взаимосвязанных процессов корыстные интересы часто воссоздаются. Первоначальные цели НОД, сформулированные в годы освободительной борьбы, требующие радикальных социальных преобразований, после достижения независимости либо дискредитированы, либо полностью снимаются в результате неолиберальных влияний. Такое развитие событий играет в пользу вновь возникающих различных классовых интересов в рядах бывших революционеров - борцов за национальное освобождение.

Эти обстоятельства, скорее,

рано, чем поздно, создают благодатную почву для появления националистической политической элиты, классовые интересы которой соответствуют и сливаются с интересами бывших колониальных правителей. Эти новые националистические элиты стремятся защитить свои новые классовые интересы с помощью инструментов и законов, к которым до недавнего времени прибегали колониальные режимы.

Президента Р.Мугабе и руководство ЗАНУ-ПФ особенно обвиняли и резко критиковали за инициирование и реализацию некоторых весьма ограничительных законов. Два из них вызвали широкое возмущение населения, особенно «гражданского общества», - Закон об общественном порядке и безопасности (ПОСА)* и Закон о доступе к информации и защите частной жизни (АИП-ПА)**.

С момента принятия в 2002 г. ПОСА воспринимается как инструмент, используемый правительством для задержания, запугивания и преследования сторонников демократии, таких как профсоюзные лидеры, студенты, активисты гражданского общества.

Критики утверждают, что правительство торопливо провело эти два законопроекта, которые значительно ограничили гражданские свободы: «ПОСА расширил полномочия правительства по задержанию под стражей. Все это было сделано накануне президентских выборов 2002 г.»⁸.

Лидеры «гражданского общества», которые постоянно требовали отмены ПОСА, утверждали, что всего за один год после его вступления в силу несколько тысяч граждан были незаконно арестованы и задержаны. Они утверждали, что это число значительно превышает число арестов, произведенных по Закону о поддержании права и порядка, предшественнику ПОСА, использовавшемуся колониальным режимом Яна Смита в конце 1970-х гг., в то время, когда страна находилась в состоянии войны⁹.

Эти законодательные акты вызвали большое разочарование и

недовольство в рядах бывшего освободительного движения, что может негативно повлиять на доверие широких масс к партии и ее руководству. Уэлшмен Нкубе из Движения за демократические перемены (МДС), ныне возглавляющий отколовшуюся фракцию - МДС-Н, даже заявил, что «эти два законопроекта, вместе взятые, завершают переход от формы демократии к тотальной диктатуре и фашистскому государству»¹⁰.

Некоторые лидеры в попытке предотвратить открытое обсуждение политики и важнейших вопросов и не допустить широкого участия большинства в процессе управления развивают тенденции подавления воли народа.

В ноябре 2004 г. эта тенденция проявилась в ЗАНУ-ПФ, когда президент Мугабе решил заблокировать кандидатуру Эммерсона Мнангагва, который претендовал на должность вице-президента ЗАНУ-ПФ и страны.

Хотя Мнангагва получил поддержку 6 из 10 провинциальных организаций ЗАНУ-ПФ, Мугабе оперативно принял меры против тех членов руководства, которые пытались осуществить свое право демократически выдвинуть кандидата по своему выбору. Он приостановил исполнение обязанностей всех шести председателей провинциальных организаций ЗАНУ-ПФ, присутствовавших на встрече в городке Тшолотшо, на которой была подтверждена поддержка Мнангагвы. Мнангагва также был снят с поста секретаря партии по административным вопросам - фактически генерального секретаря партии***. «Тшолотшо-сага» и сегодня продолжает сказываться на вопросах преемственности и внутренней политике ЗАНУ-ПФ.

Основные политические соперники на выборах в Зимбабве, начиная с 2000 г., - это ЗАНУ-ПФ и оппозиционная партия МДС, которая раскололась на две фракции в 2005 г. Среди прочих причин - из-за споров, участвовать ли в выборах в Сенат, разделившись на Движение за демократические перемены - Тсвангираи (МДС-Т), более крупную фракцию, по-прежнему руководимую Морганом Тсвангираи, и

Движение за демократические перемены - Мутамбара (МДС-М) во главе с Артуром Мутамбарой, которого затем сменил Уэлшмен Нкубе, и она стала называться МДС-Н.

Противники президента Мугабе утверждают, что хотя в 2008 г., в первый раз с момента своего появления как новой оппозиционной партии, МДС, если брать обе ее формации, официально смогла получить больше голосов, чем правящая ЗАНУ-ПФ, результаты выборов не были достаточными, чтобы добиться смены власти, на которую надеялись МДС и ее покровители извне. Один из приводимых примеров - неясный результат первого раунда президентских выборов в марте 2008 г., на которых ни одному кандидату не удалось добиться беспорной победы.

Во время выборов 2008 г., когда избирались одновременно и президент, и парламент, президент Р.Мугабе впервые после достижения независимости в 1980 г. потерял контроль над парламентом. МДС-Т получила 99 мест, а ЗАНУ-ПФ - 97. Отколовшаяся фракция МДС-М получила 10 мест, и 1 место занял независимый кандидат.

Утверждали, что для избирательной кампании, предшествовавшей назначенному на июнь 2008 г. II туру президентских выборов, было характерно беспрецедентное насилие, которое заставило М.Тсвангираи снять свою кандидатуру. Насилие отмечалось и в ходе выборов, но они «в любом случае состоялись с одним кандидатом, действующим президентом, который был провозглашен победителем»¹¹.

Важно отметить, что до марта 2008 г. президент ЮАР Т.Мбеки, посредник от Сообщества развития Юга Африки (САДК), и его команда способствовали созданию условий для проведения парламентских и президентских выборов в Зимбабве, которые были согласованы всеми сторонами. Таким образом, II тур выборов был проведен на новых условиях. Это само по себе стало первым реальным шагом на пути политического урегулирования после многих лет резкой критики правительства и ЗАНУ-ПФ из-за насилия при проведении выборов.

* Public Order and Security Act [POSA] of 2002.

** Access to Information and Protection of Privacy Act [AIPPA] of 2002.

*** Автор был свидетелем этого, будучи послом Намибии в Зимбабве.

Табо Мбеки и его коллеги в правительстве тихо, но настойчиво работали от имени САДК ради политического решения кризиса в Зимбабве. Хотя Т.Мбеки столкнулся со шквалом критики за то, что был «слишком мягким» по отношению к Мугабе, он часто выражал готовность содействовать компромиссу между правительством и оппозицией в Зимбабве, но не давал убедить себя в необходимости добиваться смены режима. Мбеки «настойчиво требовал, чтобы МДС согласилась признать Роберта Мугабе как президента Зимбабве и признать результаты президентских выборов 2002 г., что все это время было одним из важнейших нерешенных вопросов»¹².

Посредничество Мбеки привело к подписанию 15 сентября 2008 г. лидерами ЗАНУ-ПФ, МДС-Т и МДС-М в присутствии руководителей САДК документа, известного как Глобальное политическое соглашение (ГПА).

Основной целью переговоров между этими сторонами и подписания ГПА была попытка решить проблемы, которые стояли перед страной. После многих месяцев трудных переговоров и проволочек стороны достигли соглашения о формировании «инклюзивного правительства».

Важно отметить, что в этом Соглашении стороны, среди прочего, «объявили о приверженности и решимости построить общество, свободное от насилия, страха, запугивания, ненависти, покровительства, коррупции и основанное на справедливости, честности, достоинстве и равенстве. Они признали и согласились, что земельный вопрос был в центре борьбы в Зимбабве, и в этой связи, при различии взглядов на методологию приобретения и перераспределения земли, признали, что обязательное приобретение и перераспределение земли имело место в соответствии с программой земельной реформы, принятой, начиная с 2000 г.»¹³.

Кроме того, стороны признали, что во исполнение резолюции чрезвычайного саммита САДК в Дар-эс-Саламе¹⁴ 28-29 марта 2007 г., который призвал к диалогу между правительством и оппозицией и поручил Т.Мбеки содействовать этому диалогу, они обсудили и согласовали законо-

проект о поправке № 18 к Конституции Зимбабве, поправки к законам - о выборах, об избирательной комиссии Зимбабве, об общественном порядке и безопасности, о доступе к информации и защите частной жизни и о вещательных службах.

ГПА предусматривало, что исполнительная власть в инклюзивном правительстве будет возложена и разделяться между президентом, премьер-министром и кабинетом, как предусмотрено в новых поправках к Конституции и в законодательстве. ГПА содержало как одно из наиболее важных положений совместное требование, чтобы «все меры и санкции в отношении Зимбабве были сняты для облегчения устойчивого решения проблем, с которыми сталкивается Зимбабве»¹⁵.

Возвращаясь к выборам 2008 г., достаточно вспомнить, что неоднократные угрозы накануне выборов со стороны ЗАНУ-ПФ и заявления сил безопасности, что «результаты не в пользу ЗАНУ-ПФ будут отставлены в сторону, привели к дальнейшему обострению напряженности перед выборами»¹⁶.

По словам Сью Онслоу, ст.н.с. Института исследований Содружества Лондонского университета, действия ЗАНУ-ПФ предлагают важные параллели и понимание проблем, стоящих перед тремя бывшими освободительными движениями Юга Африки как перед правящими партиями в этих трех странах. «Эти общие аспекты включают важность личности, этническую и племенную политику, которая помогла сформироваться освободительным движениям во время борьбы за независимость»¹⁷.

Необходимо также указать на важное наследие акцента на солидарность, который иногда заменяет и скрывает необходимость для внутреннего обсуждения и открытой дискуссии, тенденции, которая укореняется в ЗАНУ-ПФ и СВАПО. Кроме того, длительное влияние продолжает оказывать роль вооруженной борьбы и культуры жизни в изгнании.

Эти отношения и опыт сформировали политическую культуру, которая сказывается на внутренней политической арене и после независимости. «С 2000 г.

борьба в Зимбабве является «битвой за государство», и эта битва продолжается в нынешнем Зимбабве», - отмечает С.Онслоу¹⁸.

Он выделяет несколько этапов политического развития страны со времени обретения независимости в 1980 г. и заявляет, что процесс централизации власти проходил по «стоп-старт» фазам: «Во-первых, период 1980-1987 гг., который привел в 1987 г. к соглашению о единстве, после чего ПФ-ЗАПУ был поглощен ЗАНУ-ПФ. Этот период почти однопартийного государства доминировал на политической сцене до 1999 г. и закончился появлением МДС. На третьем этапе после 2000 г. ЗАНУ-ПФ сохранял свое господство путем реорганизации государственной власти и попыток манипулировать конституцией и избирательным процессом до подписания ГПА в сентябре 2008 г.»¹⁹

«Инклюзивное правительство» было окончательно сформировано в феврале 2009 г. И в течение четырех лет наблюдался устойчивый рост в экономике: в 2009 г. ВВП вырос на 5,8%, в 2010 г. - на 8,1%, в 2011 г. - на 9,3%²⁰ и на 4,4% - в 2012 г.²¹

Позитивные изменения были также продемонстрированы 31 июля 2013 г. на президентских и парламентских выборах в этой стране, которые были по-разному охарактеризованы африканскими региональными наблюдателями: как «довольно справедливые» (представитель Афросоюза), «в целом надежные» и «воля народа была достаточно выражена» (наблюдатель САДК).

Выборы явно выиграл президент Мугабе, получивший 61% голосов, по сравнению с 33,94% у Тсвангирай из МДС-Т. Уэлшмен Нкубе из МДС-Н получил 2,68%. «На парламентских выборах ЗАНУ-ПФ получил 197 мест из 270, МДС-Т - 70 и МДС-Н - 2 места, один член парламента - независимый»²². Только три партии представлены в нынешнем парламенте. Результаты выборов в июле 2013 г. положили конец совместному правлению ЗАНУ-ПФ и двух формаций МДС.

ЗАНУ-ПФ эффективно использовал период совместного правления для консолидации своих партийных структур и систем. Он также воспользовался

разногласиями между оппозиционными партиями и в них самих. С другой стороны, МДС-Т позволил своим партийным структурам вырождаться, игнорируя в то же время работу в избирательных округах. В частности, органы местного самоуправления во главе с министром от МДС-Т были запятнаны коррупцией и характеризовались плохим обеспечением товаров и услуг. Это - некоторые из факторов, которые привели к поражению оппозиции. В МДС-Т усилились разногласия между Тсвангирай и генеральным секретарем этой партии Тендаи Бити, которые уже привели к взаимному отстранению их от должностей.

Даже несмотря на то, что эти выборы в Зимбабве были объявлены африканскими наблюдателями как свободные и справедливые, Европейский Союз и другие западные страны все еще не хотели соглашаться с реальностью. Они продолжали проявлять предвзятость и придерживаться двойных стандартов и колебались в вопросе об отмене санкций, которые они ввели в отношении Зимбабве.

ЗАНУ-ПФ и правительство четко обрели позиции, потерянные после принятия разрушительной неолиберальной макроэкономической политики Международного валютного фонда (МВФ) в форме Программы экономической структурной адаптации (ЭСАП) в 1996 г., которая позднее осложнилась ускоренной земельной реформой, начатой правительством в 2000 г.

Зачастую политические процессы и изменения в этих странах затрудняются тенденцией лидеров бывших освободительных движений, которые исходят из того, что их приход к власти является неоспоримым священным правом. Они пытаются убедить общественность, что их легитимность править без конкуренции с ограниченным или управляемым демократическим участием «вытекает из их появления в процессе деколонизации как демократически избранных представителей большинства народа»²³.

Такие политические события привели также к утверждениям, что некоторые лидеры бывших освободительных движений работали «воинствующее поня-

тие - включение или исключение как факторы в формировании их постколониальных национальных идентичностей»²⁴. Утверждают, что при таких обстоятельствах «понятие национального примирения, использовавшееся вначале после обретения независимости, и такие лозунги, как «единство в многообразии», уступают место «политкорректной» форме идентичности, определяемой властью имущими по узкой линии «мы-они» или «с нами - против нас»²⁵.

Эти тенденции особенно проявляются через политические подхалимство и кумовство, которые часто идут рука об руку с прикрытием распространенных коррупционных сделок, иногда с участием власть имущих.

Признавая опьяняющее влияние окружающих подхалимов, Хаге Гейнгоб отметил, что «могут быть попытки президентского окружения призвать президента быть сверхпрезидентом»²⁶. Низкопоклонство может найти отражение в их стремлении продвигать всемогущество президентства.

Несомненно, что многие силы, тогда участвовавшие в борьбе на стороне освободительного движения в этих трех странах, справедливо «ожидали, что конечный результат борьбы потребует демократии в качестве основы прочной политической системы»²⁷, процесса, который принесет подлинное социально-экономическое развитие и демократию участия. Но очевидно также, что это, возможно, не стало убеждением некоторых ведущих деятелей НОД высокого ранга.

Для большинства ведущих деятелей освободительной борьбы в Зимбабве и Намибии не демократия участия была приоритетной повесткой дня, а независимость и правление большинства. Хотя необходимо отметить, что некоторые недемократические тенденции и практики исходят от культуры и традиций, которые объективно были приобретены освободительными движениями в ходе длительной освободительной войны.

В тот период руководству этих движений приходилось действовать в рамках структур военного командования, и направление ос-

вободительной борьбы было основано на военной дисциплине и бесспорном уважении приказа лидера. Это было объективной необходимостью, иначе освободительная борьба не может увенчаться успехом.

Вот почему появилось растущее признание того, что освободительная борьба, ведущаяся вооруженным путем и в условиях подполья, не подходила для распространения либеральной демократии западного типа. Формы сопротивления в борьбе сами были организованы по иерархическим и авторитарным линиям, и такие условия не подходили и для создания демократических систем управления в период после обретения независимости.

В этом смысле новые общества несли с собой основные элементы старой системы. Поэтому не удивительно, что аспекты колониальной системы воспроизводили себя в борьбе за ее отмену и впоследствии - в концепции управления, применяемой в постколониальных условиях.

Традиции и практика эмиграции сохранились в правительстве, когда эти освободительные движения стали правящими партиями. Очевидно, бывшим лидерам НОД - ЗАНУ-ПФ, СВАПО и АНК - в изгнании иногда нелегко было перейти к открытой демократической практике в соответствии с требованиями конституций, которые они приняли в условиях компромиссов. Не в традиции революционного движения, которое вело жестокую длительную освободительную войну, устанавливать западную либеральную систему сдержек и противовесов и руководствоваться ею, поскольку она является антитезой этой борьбы.

В этой связи Эдгар Текере* отметил: «Восхваляя Мугабе, как мы это делали в момент независимости, мы забыли создать институциональные механизмы, которые гарантировали бы, что партию укрепляли коллективное руководство, демократический дискурс, приверженность принципам, которые питали нашу борьбу за независимость, и подотчетность. В отсутствие таких

* Э.Текере был одним из лидеров ЗАНУ-ПФ, но был исключен и создал партию Движение единства Зимбабве (ЗУМ).

механизмов любой из нас, а не только Мугабе, мог бы потерять курс и превратиться фактически в диктатора, при поддержке нынешнего сочетания политического и экономического патронажа, и угрозы государственной жестокости, если кто-то осмелится бросить вызов власти имущим»²⁸.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИМИРЕНИЕ, ПРОБЛЕМЫ МЕЖРАСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Некоторые лидеры бывших освободительных движений продолжают преследовать воображаемые угрозы заговоров белых, возможность возвращения колониализма, апартеида и угрозы от таинственных, но вездесущих третьих сил.

Несмотря на благородные заявления о стратегической политике национального примирения и единства в разнообразии, некоторые лидеры бывших НОД по-прежнему неохотно включают квалифицированных членов благополучных ранее групп общества в процессы социально-экономического развития. Такие отношения и практики коренятся в наследии расового и этнического деления и ненависти времен колониализма и апартеида.

Но не все лидеры бывших НОД стали уязвимыми для этого синдрома ненависти. Вполне осознавая важность единства, мира и стабильности в стране после многих лет режима апартеида, который высокомерно отделил черных от белых, зная о квалификациях, необходимых для преобразования и переустройства страны демократическим путем при участии всех, Т.Мбеки заявил: «У белых в этой стране есть конкретное обязательство. У вас есть знания и опыт. Мы не можем строить эту страну без этих знаний, без этих навыков, без этого опыта. И мы хотим, чтобы вы приняли лидерство в создании новой Южной Африки. Мы не считаем правильным, что большинство должно угнетать меньшинство»²⁹.

Кхалема Мотланте, в то время заместитель президента АНК, выразил недовольство и сделал выговор Джулиусу Ма-

леме, тогдашнему президенту Молодежной лиги АНК, который критиковал доминирование некоторых расовых меньшинств в ряде министерств. Мотланте сказал: «Если мы поднимаем вопросы грубо, мы сами укрепляем консервативные и даже расистские взгляды среди людей. Если вы говорите, что мы не можем включить в правительство цветных, белых, индийцев или других людей, которые имеют необходимые квалификации и опыт, то вы отправляете нас на много лет назад»³⁰.

При нормальных обстоятельствах успешное осуществление преобразований и программ развития потребует сохранения старых и опытных, конечно, патристично настроенных гражданских служащих. Это необходимо, особенно там, где квалифицированных кадров черных не имеется или их недостаточно, чтобы заполнить пробел.

В этой связи Мотланте заявил: «Важно, чтобы страна поняла, что нам нужно, чтобы имеющиеся лучшие таланты вышли вперед, потому что многие люди даже не обращаются за получением работы, поскольку они являются членами других политических партий»³¹. Но это построение государства, процессы трансформации и развития являются не только проблемой АНК. Все граждане должны знать, что они имеют равные шансы на должность, которая требует навыков и опыта, которыми они обладают, и они должны также взять обязательство служить, используя наилучшим образом свои способности, независимо от того, кто является политическим руководителем.

Мотланте подчеркнул: «АНК (это относится также к ЗАНУ-ПФ и СВАПО. - *Авт.*) должен знать и понимать, что преобразование государства апартеида должно вскоре достичь точки, где мы ищем и выходим на специалистов независимо, и без сомнения этот подход, ориентированный на заслуги, должен выйти за пределы профессиональных классов и включать всех других квалифицированных работников»³².

Программы по восстановлению, преобразованию и развитию в этих странах с широким участи-

ем могут быть реализованы только в условиях подлинного национального примирения, мира и стабильности.

¹ *Geingob H.G.* Цит. по: Re-examining Liberation in Namibia: Political Culture Since Independence / Ed. Henning Melber. Nordiska Africainstitutet. 2003, p. 70-71.

² *Mugabe R.* Statement at independence in 1980. Address to the Nation, 4 March 1980. Zimbabwe Department of Information.

³ *Nujoma S.* Inaugural Statement, 21 March 1990.

⁴ *Mandela N.* Inaugural Statement, 27 April 1994.

⁵ *Mbeki T.* Tasks of the African Progressive Movement // The Thinker Magazine, South Africa. January 2014.

⁶ *Asmal K.* Politics in My Blood. Jacana Media, 2011, p. 108-109. Покойный К.Асмал был видным руководителем движения против апартеида, членом АНК и министром в правительстве АНК (*прим. авт.*).

⁷ *Melber H.* Re-examining Liberation in Namibia., p. 13-14.

⁸ Limits to Liberation in Southern Africa: The Unfinished Business of Democratic Consolidation. HSRC Press [JCRS], 2003, p. 40.

⁹ Crisis in Zimbabwe Coalition, a Memorandum presented to the Zimbabwe Minister of Justice, Legal and Parliamentary Affairs on 25th February 2003.

¹⁰ *Ncube W.* Limits to Liberation in Southern Africa., p. 40.

¹¹ EISA Observer Report, 2008, p. XIII.

¹² *Mbeki T.* Dialogue between ZANU-PF and MDC - <http://en.wikipedia.org/wiki/Thabo>

¹³ Global Political Agreement [GPA] for Zimbabwe 2008.

¹⁴ См.: SADC Extra-Ordinary Summit. Dar es Salaam, 28-29 March 2007.

¹⁵ GPA 2008.

¹⁶ Ibid., p. XIV.

¹⁷ *Onslow S.* Zimbabwe and the Political Transition. March 2001, p. 1.

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ Ibid., p. 1-2.

²⁰ См.: Global Finance, 2012.

²¹ Zimbabwe GDP Annual Growth Rate, 2012.

²² См.: My Zimbabwe, 2013.

²³ Цит. по: Re-examining Liberation in Namibia., p. 10.

²⁴ Ibid., p. 10-11.

²⁵ Ibidem.

²⁶ *Geingob H.G.* Constitutional Democracy in Namibia: A Critical Analysis after Two Decades. Macmillan Education Namibia, 2010, p. 105.

²⁷ Re-examining Liberation in Namibia., p. 14.

²⁸ *Tekere E.* «2Boy» Z. A Lifetime of Struggle. SAPES Books. 2006, p. 179.

²⁹ The Sunday Times [London] Rich List, 2008.

³⁰ *Motlanthe K.A.* Political Biography. Jacana Media [Pty] Ltd. 2012, p. 314.

³¹ Ibid., p. 335.

³² Ibid., p. 239.